

глобализации следует рассматривать как очередной и естественный процесс, основанный на едином монотеистическом религиозном пространстве.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Межкультурный диалог: лекции по проблемам межэтнического и конфессионального взаимодействия / под ред. М.Ю. Мартыновой, В.А. Тишкова, Н.М. Лебедевой. М.: Изд-во РУДН, 2003. С. 167.

² Прозоров С.М. Ислам как идеологическая система / С.-Петерб. филиал; Ин-т востоковедения. М.: Вост. лит., 2004. С. 376—377.

³ Конституция Российской Федерации. М.: Эксмо, 2009. С. 5.

⁴ Межкультурный диалог ... С. 158.

⁵ Фрейд З. Психоанализ. Религия. Культура. М.: Изд-во «Ренессанс», СП «ИВО-Сид», 1992. С. 263.

⁶ См.: Многоликая глобализация / под ред. П. Бергера и С. Хантингтона; пер. с англ. В.В. Сапова; под ред. М.М. Лебедевой. М.: Аспект Пресс, 2004. 379 с.

⁷ Хелд Д. и др. Глобальные трансформации: политика, экономика, культура / пер. с англ. В.В. Сапова и др. М.: Праксис, 2004. С. 392.

⁸ См.: Хантингтон С. Кто мы?: вызовы американской национальной идентичности / пер. с англ. А. Башкирова. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2008. С. 571.

⁹ Лурье С.В. Историческая этнология: учеб. пособие для вузов. М.: Аспект Пресс, 1997. С. 282.

Поступила 26.11.10.

Ю. Г. ЮШКОВА-БОРИСОВА ЭТНИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ПРОЦЕССЫ ПРОИЗВОДСТВА В РЕГИОНАХ

Ключевые слова: этничность, население, трудовая мотивация, ассимиляция

Key words: ethnicity, population, labour motivation, assimilation

На повестке дня современной России стоит всесторонняя модернизация страны. Любая модернизация требует некой «ревизии» проживающего на территории страны населения и развития имеющихся или формирующихся у него неких новых качеств, позволяющих вовлечь людей в процесс модернизации. Современному производству требуется человек, способный получать удовольствие от своей работы, перестраивать ее в соответствии с целями, которые устанавливаются сообща с коллегами по работе, а также способный сам себя мотивировать на труд и устройство собственной жизни. Современному государству требуется гражданин, способный к самоконтролю и формулировке, выражению и защите своих экономических и политических интересов в легитимных формах. Этнические характеристики населения, этническая культура, учитывая эту точку зрения, представляют несомненный интерес, поскольку в большой степени определяют качества человека как работника и гражданина.

Если взглянуть на этническую карту России, то она представляет собой пестрое «одеяло», отражающее многообразие климатических зон, природных ресурсов, а также движение народов по территории страны на протяжении истории. Территории проживания многих народов пересекаются с территориями проживания соседей, этнические анклав и эксклавы присутствуют повсеместно.

ЮШКОВА-БОРИСОВА Юлия Геннадьевна, научный руководитель некоммерческого партнерства политического консультирования и гуманитарных исследований «Мера», кандидат философских наук (г. Н. Новгород).

Наряду с этносами на территории страны проживает достаточное количество субэтносов (поморы, усть-цилемы, казаки, чалдоны, кряшены, бесермяне и т. д.), являющиеся результатом ассимиляции одних народов другими с одновременным заимствованием у ассимилированных народов особенностей, способов адаптации к окружающей среде, трудовых навыков и бытовой культуры. Культура этносов и субэтносов территориально укоренена, она имеет определенное место рождения и представляет собой некий комплекс систематизированных и символизированных (закодированных) знаний о территории, многочисленных приемов жизнеобеспечения на этой территории.

Человек и социальная группа адаптируются к окружающей среде через выработку новых видов деятельности, до определенной (в рамках эволюции) степени генетически модифицируются под данный вид деятельности и на базе правил мышления, удобных для деятельности, развивают свой язык. Этническая культура кодирует положительный опыт хозяйствования на данной территории, успешную деятельность предыдущих поколений, включая защиту территории проживания этноса. Этничность представляет собой закрепленный генетически и культурно комплекс приспособлений человеческого сообщества к выживанию и деятельности на определенной территории.

Этническим «зерном», из которого выросла Российская Федерация, был русский этнос. Русские до сих пор являются государствообразующей нацией, т. е. ядром государства, без которого союз остальных народов был бы исторически мало возможен и вряд ли состоялся бы сейчас. Разнообразие топонимии России говорит о том, что ее территория осваивалась несколькими десятками народов (славянских, финно-угорских, тюркских, балтских и др.).

В период становления российской государственности происходила достаточно быстрая русификация населения, территориальная культура подстраивалась под общепринятую государственную. Это же подтверждают и данные генетиков, согласно которым «...за почти полвека исследований уже можно составить общий генетический портрет славянских народов СНГ — русских, украинцев и белорусов. По словам завлабораторией Медико-генетического научного центра РАМН Юрия Спицына, с генетической точки зрения

эти народы представляют собой „крайне размытый финский субстрат”¹.

Поскольку строительство российского государства идет давно (также давно идут ассимиляционные процессы), то можно предположить, что существование этносов, еще не затронутых процессами активной ассимиляции на территории России, было возможно на землях, не представлявших ранее ценности с точки зрения государственного и национального строительства и не влиявших на военную, торговую и продовольственную безопасность государства. Этнические образования на территории страны — это особые районы, населенные особым населением, занятия которого, возможно, ранее не вписывались в общегосударственные процессы. Можно говорить, что это до определенной степени ранее «ненужное» население, проживавшее на «ненужных» территориях.

Сейчас благодаря развитию средств транспорта и связи, повышению спроса на полезные ископаемые и совершенствованию способов их добычи многие социальные общности, имеющие локальные, конфессиональные и этнические особенности и жившие до самого последнего времени достаточно замкнуто, испытывают активное хозяйственное, информационное и культурное вмешательство со стороны субъектов мирового хозяйственного процесса. Под напором этого вторжения в связи с отсутствием готовности к участию в нем и защите от него они лихорадочно ищут основу для консолидации, сохранения прежних форм жизни. Как правило, такой основой становятся культурно-языковая среда, этничность, локальная идентификация.

Маргинальность населения таких территорий, как правило, была высокой еще в предыдущие периоды. Сейчас же, с приходом на территории крупных корпораций, она, как правило, только усиливается. Такое население не обладает профессиональными навыками, которые требуются для трудоустройства в современные компании. Зачастую оно плохо образовано, неважно говорит по-русски. Его трудовая культура «заточена» под другой труд и образ жизни. В отдельных случаях выработанная и закрепленная генетически адаптация организма мешает населению перейти к новому типу труда. Например, как выяснилось, у ненцев существуют сильные сезонные колебания в уровне гормонов

в крови, которые позволяют организму подстраиваться под суровый климат и переживать сложные периоды миграций вместе со стадами: «Колебание уровней гормонов можно считать одним из критериев состояния адаптированности организма к условиям Севера. Сезонные колебания уровней гормонов более четко проявляются у коренных жителей, чем у местных русских [лиц, родившихся в семьях приезжего населения]... В группе мужчин — местных русских метаболические процессы липидного обмена протекают более сложно, чем у коренного населения Севера ненцев и коми»². Можно предположить, что эти колебания, влияющие на настроение, не способствуют адаптации к всепогодному труду, тем более монотонному и однообразному. Безукоризненная трудовая дисциплина при таких гормональных всплесках мало возможна.

Если рождаемость в маргинальных группах невысокая, детская смертность значительная, то этнос просто воспроизводит себя в существующих условиях, его энергии хватает на поддержание сложившейся ситуации. В качестве примера следует назвать малые народности Севера. Если же рождаемость высокая, детская смертность низкая, то возникает значительное демографическое давление на и без того скудную ресурсную базу этноса. Невключенность в процессы современного производства предопределяет отсутствие развития, консервацию либо сокращение ресурсной базы, увеличение разрыва в доходах по сравнению с другими этносами и территориями. Этнос или субэтнос, обособленная региональная группа, должны перераспределить в свою пользу существующие ресурсы. Базой консолидации для борьбы становится этничность или региональные, конфессиональные особенности социальной группы. Этничность, особенность укрепляются и тщательно подчеркиваются. Иногда конфессиональная принадлежность подкрепляет этничность, переплетается с нею.

Если именно этничность, этническая культура, особенности психики и физиологии являются причиной маргинализации социальной группы, то ситуация становится патовой и простому разрешению не подлежит. Этнос для преодоления своей маргинальности должен отстраниться от нее, осознать ее и внести исправления в этническую культуру. Причем исправлений должно быть ровно столько, чтобы, с одной

стороны, преодолеть маргинальность, с другой — остаться собой.

Как правило, редкий народ может с этим справиться. В основном этнические проблемы не решаются. Маргинальность в виде безработицы, отсутствия на территории проживания этноса современной промышленности, развитой инфраструктуры не преодолевается. Остаются два пути: либо физическое и культурное вымирание этноса (болезни и нездоровый образ жизни, отказ от своего языка и культуры), либо агрессия по отношению к другим этносам.

Таким образом, можно выдвинуть гипотезу, что любая агрессия, обозначенная этнически, регионально, есть выплескивание нерешаемых внутренних проблем самого этноса или социальной группы. Повод для такого развития событий дают высокая рождаемость и высокая маргинальность. «Лекарством» от агрессии, негативных выплесков могут стать включение этносов в производственные процессы, протекающие на территориях проживания этноса; планирование и строительство производств, на которых население территории могло бы и хотело бы эффективно работать.

Зачастую население, этническая культура которого плохо вписывается в современные производственные процессы, склонно отказываться от своей этничности. Одновременно этничность может приносить некие льготы и компенсации, давать возможность сменить гражданство и т. д., т. е. она часто становится неким финансово-экономическим признаком и ресурсом. Политическая и финансовая ситуация меняется в России достаточно часто, иногда происходит интересный процесс смены этнической идентификации, появляется феномен «плавающей этничности». У людей, рожденных в межэтническом браке, появляется возможность выбора своей идентификации, и этот выбор может меняться на протяжении жизни. Нечто подобное Республика Коми уже пережила. В 90-е гг. потомки сосланных в 40-е гг. XX в. немцев Поволжья, до этого считавшие себя коми, поменяли свою этническую самоидентификацию и выехали на постоянное место жительства в Германию.

Феномен «плавающей этничности» был выявлен исследовательской группой Некоммерческого партнерства «Мера» в процессе реализации исследовательского проекта «Установки и ожидания населения Республики Коми» в рамках

комплексной исследовательской программы «Проблемы и перспективы развития Республики Коми», осуществленной в Республике Коми в 2004 г. Был проведен анкетный опрос. Объем выборки составил 1 686 чел. Тип выборки — квотная, многоступенчатая. Квоты: район (город), пол, возраст — пропорционально существующей структуре населения Республики Коми. Репрезентативность выборки подтверждается тем, что полученная структура выборки воспроизвела существующую структуру населения также по признакам уровня образования, доходов и занятости в отраслях народного хозяйства. Процентное соотношение введенных квот (в рамках каждого территориального пакета): пол (50 % — мужчины, 50 % — женщины); возраст (распределение внутри каждой гендерной категории): 18—30 лет — 21 %, 31—40 лет — 21 %, 41—50 лет — 22 %, 51—60 лет — 19 %, старше 60 лет — 17 %.

На вопрос «При каких условиях Вы стали бы заявлять о своей иной национальной принадлежности?» 23,7 % респондентов ответили, что могли бы сменить свою идентификацию при разных обстоятельствах (таблица).

Таблица

Условия смены национальности

Условие	Абсолютное значение	%
Не стану менять ни при каких условиях	1 231	73,0
Если бы это позволило получить дополнительные возможности для улучшения жизни	182	10,8
В случае переезда в местность с иным национальным составом	106	6,3
Под угрозой исчезновения этой национальности	69	4,1
В случае ухудшения отношения к основной национальности	42	2,5

Естественно, что процент тех, кто не стал бы менять свою идентификацию ни при каких условиях, был выше среди тех, кто заявляет о своей этнической чистоте, но и они остались бы верны своей объявленной идентичности лишь в 76 % случаев.

В зонах активных ассимиляционных процессов, смешения населения, имеющего сходные антропологические признаки,

может происходить смена этнической самоидентификации широких масс населения, причем вне зависимости от «кровных» признаков, национальности родителей. На таких территориях численность любого этноса весьма относительна и может измениться в любой момент под давлением экономических и политических условий.

На территории России уже много веков идут ассимиляционные процессы. Согласно данным исследования «Проблемы и перспективы развития Республики Коми», около 30 % населения республики на тот момент идентифицировало себя как коми, однако этнических коми было больше 43 % населения республики. Потомки смешанных браков предпочитали считать себя русскими. Также русскими себя называли представители смешанных браков с русскими других народов, например, украинцев, белорусов, немцев, чувашей, поляков, что подтверждало наличие на территории Республики Коми процесса ассимиляции представителей этих этносов, проживающих на территории региона.

Самым важным критерием национально-этнической принадлежности 58,5 % респондентов выбрали национальность родителей; 46,2 % были убеждены в том, что важно место, где родился и вырос; 35,6 % упомянули знание языка, 8,7 % — фамилию, 5,6 % — внешность. При этом было отмечено, что национальность родителей, генетическая принадлежность к этносу, наиболее значима по сравнению с русскими, коми, украинцами, белорусами для татар (74,2 %) и наименее значима для коми (54,4 %). Среди русских значимость этого фактора отметили 60,4 % респондентов, среди украинцев — 62,8 %, белорусов — 64,5 %. Для татар наименее значимым являлось знание языка (6,5 %), а для коми он, наоборот, был наиболее значим (49,5 %). Небольшой процент значимости языка у украинцев (28,3 %) и белорусов (22,6 %). Для русских он значим, как для коми (44,8 %). Очевидно, определенная часть татар, украинцев и белорусов, не вполне владея своим «кровным» языком, продолжала идентифицировать себя в соответствии с «кровью».

Наиболее распространенные этносы Республики Коми (коми и русские) наиболее восприимчивы, терпимы по отношению к появлению в своих рядах представителей других этнических групп. Таким образом, если украинец по крови не знает украинского языка, то в представлении коми и

русских он становится человеком с открытой этничностью, он вправе себя идентифицировать так, как захочет, а если он при этом говорит на языке коми, то коми признают его своим. В целом исследование не выявило тех факторов, которые бы определяли этничность человека независимо от него.

Направленность ассимиляционных процессов может быть изменена в самое короткое время. В 2009 г. исследовательский проект «Будущее Крыма глазами молодежи», осуществленный Некоммерческой организацией «Твоя Перемога» (г. Бахчисарай) при грантовой поддержке Фонда российско-украинских гуманитарных связей «Признание» и при научной поддержке специалистов Некоммерческого партнерства «Мера», зафиксировал поворот процесса ассимиляции, обусловленный политическими факторами. В современном Крыму ассимилируется русское население, ставшее этническим меньшинством в украинском государстве.

В рамках реализации проекта был проведен, во-первых, анкетный опрос молодежи Крыма в возрасте 18—26 лет (всего опрошены 526 респондентов в 11 населенных пунктах), во-вторых, был сделан цикл фокусных групп с представителями различных категорий молодежи. Были проведены 3 сессии (учащаяся молодежь престижных специальностей и вузов, учащаяся молодежь «простых» специальностей, вузов и спузов, а также работающая молодежь). В выборку при рекрутинге были заложены критерии пола, этничности, места постоянного проживания (для студентов).

В Крыму с переменой государственного языка с русского на украинский начался процесс активной украинизации населения. Ведение документооборота, обязательность обращения в органы власти и управления, аннотации к лекарственным средствам только на украинском языке и многое другое вынуждают население активно изучать украинский язык. Во всяком случае, изменение статуса языка существенно подняло уровень его распространения среди населения. Молодыми людьми эти методы были охарактеризованы насильственными до определенной степени, однако чрезвычайно эффективными. Большинство молодого населения Крыма (62,5 %) считает, что хорошо владеет украинским языком, 31,6 % могут на нем объясняться, и только 5,9 % им не владеют. Причем для большинства молодых людей всех национальностей родным языком в основном является русский.

Языком повседневного общения (98,6 %) и языком общения на работе, в учебном заведении все еще остается русский язык (96,7 %). Но уже почти 59,6 % молодых людей считают знание украинского языка обязательным для успешной социализации, 23,2 % — желательным. Учителя русского языка в беседах с представителями фонда «Признание» говорили, что учащиеся сознательно выбирают языком обучения украинский, потому что на этом языке им сдавать независимое тестирование (аналог ЕГЭ) и вступительные экзамены в институт. Безусловно, русский язык пока еще лидирует в списке обязательных для карьеры и жизни, но по обязательности и желательности украинский его догоняет (82,8 %), а английский уже практически догнал (94,5 %).

Следует отметить высокие показатели заинтересованности молодых людей в знании английского языка. Так, 20,1 % молодых жителей Крыма считают, что владеют им хорошо, а 48,2 % могут объясняться на английском. Можно предположить, что апелляция к английскому возникает в ситуации, которую лингвисты называют «полуязычием», когда в процессе перехода от одного языка общения к другому теряется хорошее знание обоих языков. Поверхностное знание двух языков, достаточное в жизни в силу того, что окружающие люди эти языки знают на том же уровне, порождает иллюзию легкой доступности знания третьего (четвертого, пятого и т. д.), который носит еще более поверхностный характер.

Языковая ситуация в Крыму показывает механизм давления государства на этнос, государственного языка — на этнический. Приведем высказывания только русских респондентов фокус-групп (до 26 лет) жителей Крыма.

«Проблема в том, что нас, большинство крымского населения, стараются насильственными методами заставить изучать, особенно в школе, украинский язык. Любовь к культуре, языку должна прививаться, но вовсе не насильно. Нужно заинтересовать человека, чтоб он сам захотел к этому прийти. А когда ребенка заставляют что-то делать, у него происходит сразу с детства отторжение. Человек захотел передачу посмотреть, а ее на украинском языке показывают. Тогда что делать? Надо учить украинский. Надо в магазин сходить купить что-то, а языка не знаешь. Придется выучить язык. Это и есть давление.»

Большинство не видит в этом проблемы: «Можно просто в школе добавить украинский язык. Это не значит, что русский мы убираем, а украинский ставим на его место. Можно добавить украинский язык. Тогда люди в Крыму смогут свободно общаться и на украинском, и на русском, смогут поехать в тот же Киев и там поступить». «Надо сказать, что в языке проблемы нет. Проблему создали, возможно, политики. У меня мама родом из Украины, с Полесья, папа — из России. Кто я? Я не знаю. Я и украинец, и русский. Но я разговариваю, общаюсь с друзьями на русском языке. Приезжает мой брат из Львова, я с ним общаюсь на русском, а он со мной — на украинском. Переходим на русский язык. У нас никакого барьера нет. Я могу перейти на украинский язык. Приезжаю к бабушке. Она говорит на украинском, я с ней — на русском. В этом проблемы нет».

«Я считаю, что все-таки мы живем на Украине, и то, что сейчас происходит, — интенсивная украинизация. Это правильно. Потому что Крым на русском языке — это, мне кажется, не очень хорошо, так как мы не в России живем». «Нужно сделать один язык — либо украинский, либо русский, а другие пусть бы подстраиваются под него, кому не нравится». «Нет, мне кажется, что язык страны в любом случае надо знать. Если захочешь общаться со всеми окружающими или только со своей компанией, то сам уже будешь решать. Язык надо знать в любом случае».

Если язык является значимой опорой этнической самоидентификации, то его потеря означает «вымирание» этноса, хотя физически этнос остается присутствовать на территории, передавать потомкам генетический код, способы производства, мировоззрение, культуру. Однако он постепенно из самостоятельного этноса становится субэтносом другого народа. Жители Крыма уже сегодня представляют из себя особую группу населения с особым менталитетом и культурой. Они уже сейчас являются субэтносом. В настоящее время речь идет о том, субэтносом какого народа они будут: русского или украинского.

Неважно, в каком состоянии находится государственный язык, насколько он богат и пригоден к использованию в регионах. Так, украинский, в силу ранее пережитого давления русского языка, беднее его в терминологии, но

это ему мешает мало. Постепенно, в основном по доброй воле и прямой поддержке населения, региональные языки уходят. Ситуация полуязычия была полностью аналогична языковой ситуации в коми районах Республики Коми, где уже давно шел такой же переход от регионального языка к государственному с той разницей, что государственным языком является русский. Население, чья этничность «плавает», чей язык постепенно исчезает, меньше привязано к своей малой родине. Отсутствие привязанности снижает ответственность, ослабляются трудовые мотивации.

Очевидно, что укрепление этнической самоидентификации населения одновременно с модернизацией этнической культуры, доминирующей на территории, может принести положительные результаты в виде роста мотивации к труду, определенной самомодернизации населения, которая в свою очередь увеличит рост производительности труда, привлечет на территорию новые высокотехнологичные производства. В любом случае качества человека, работника, обусловленные его этничностью, необходимо учитывать в процессах планирования и строительства производств, и, очевидно, некоторые из них требуют определенной модернизации. Тогда процесс модернизации страны пойдет успешно.

П. А. Сорокин, сам наполювину «инородец», коми-зырянин, утверждал, что «судьба любого общества зависит прежде всего от свойств его членов. Общество, состоящее из идиотов или бездарных людей, никогда не будет обществом преуспевающим... И обратно, общество, состоящее из талантливых и волевых лиц, неминуемо создаст и более совершенные формы общежития»³. Можно перефразировать его высказывание в том смысле, что успехи страны зависят от успехов людей, ее населяющих, и успех ее модернизации — от успеха модернизации ее граждан.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Петухов С. Игра в предки // Власть. 2005. 16 мая. С. 65.

² Антипина Ю.В., Раменская Е.Б. Уровень гормонов гипофиз-гонадного звена эндокринной системы у различных групп населения Севера // Город в Заполярье и окружающая среда: тез. Междунар. конф. Сыктывкар, 1994. С. 10.

³ Сорокин П. Современное состояние России. Прага: Хутор, 1922. С. 84.